ORES

Научно-практический электронный журнал
Оригинальные исследования (ОРИС), *ISSN 2222-0402*
www.ores.su
original-research.ru

УДК 347.65

ДЕНЕЖНЫЕ СУРРОГАТЫ. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Варичев Александр Николаевич,
магистрант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена исследованию содержания правового понятия денежного суррогата. В настоящее время в науке и практике сложились различные подходы к пониманию содержания термина «денежные суррогаты», некоторые из которых необоснованно включают в категорию денежных суррогатов объекты, которые могут выполнять отдельные функции денег. Автор статьи придерживается подхода, согласно которому к категории денежных суррогатов могут быть отнесены объекты, отвечающие ряду критериев. Посредством последовательного исключения автор приходит к выводу о том, что представленный в трех формах рубль не может быть отнесен к категории денежных суррогатов, а также не могут быть отнесены к денежным суррогатам электронные деньги и криптовалюта. В результате проведенного исследования автор формулирует определение термину «денежные суррогаты» и указывает на необходимость внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование.

Ключевые слова: суррогат; денежный суррогат; заменитель денег; деньги наличные и безналичные; законное платежное средство; электронные денежные средства; цифровая валюта; «криптовалюта»

MONEY SURROGATES: ON THE MEANING OF THE CONCEPT

Varichev Alexander Nikolayevich,
Graduate Student, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation
E-mail: d457bp66sa@yandex.ru

ABSTRACT

This article examines the meaning of the legal concept of a money surrogate. Various approaches to interpreting the term «money surrogates» have emerged in scholarship and practice, some of which unjustifiably extend this category to include objects capable of performing certain functions of money. The author adopts the view that objects may be classified as money surrogates if they meet a set of criteria. Through a process of successive exclusion, the author concludes that the ruble, in any of its three forms, cannot be classified as a money surrogate, nor can electronic money or cryptocurrency. Based on the findings of the study, the author proposes a definition of the term «money surrogates» and identifies the need for corresponding amendments to the relevant legislation.

Keywords: surrogate; cash surrogate; money substitute; cash and non-cash money; legal means of payment; electronic money; digital currency; «cryptocurrency».

Актуальность исследования денежных суррогатов связанна с развитием форм денег, в том числе в рамках цифровизации – появление новых объектов неизбежно ставит перед правом задачу введения необходимого разграничения законного средства платежа и других объектов, способных выполнять отдельные функции денег. При чем, значительное сходство разнообразных объектов в экономическом отношении делает проблематику соотношения трех форм рубля с криптовалютой, электронными деньгами и другими объектами довольно острой. В отечественном праве проблема определения содержания категории «денежные суррогаты» продиктована в том числе тем, что с одной стороны ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [11] прямо запрещает выпуск денежных суррогатов, а с другой стороны – не содержит их легального определения. Кроме того, в научной литературе не выработан единый подход к пониманию денежных суррогатов. Сложившаяся на уровне законодательства и в научной сфере неопределенность относительно содержания понятия «денежные суррогаты» не способствует обеспечению единства денежной системы, а также затрагивает интересы участников оборота. Таким образом, выработка критериев для отграничения денежных суррогатов от иных объектов, которые могут выполнять отдельные функции денег, представляет научный и практический интерес (может служить цели совершенствования законодательства).

Термин «денежные суррогаты» образован из двух слов – «денежный» и «суррогат», каждое из которых имеет собственное содержание, от правильного установления которого в каждом из случаев в значительной степени зависит содержание понятия «денежные суррогаты». Очевидно, что содержание термина «деньги» должно быть установлено в правовом контексте, в то время как первичное установление термина «суррогат» носит общий характер и может приобрести правовое измерение лишь при достижении настоящим исследованием определенного результата.

Определение рамки понятия «деньги» само по себе представляет научный и практический интерес в виду широкой дискуссии о том, какие именно объекты считать деньгами, относятся ли к деньгам денежные средства (безналичные) и цифровые рубли, какова правовая природа наличных и безналичных с точки зрения вещно-правового и обязательственно-правового подходов и т. д. Отдельной научной проблемой является соотношение экономического представления о деньгах и юридического подхода к деньгам, их единство и различия. Не погружаясь в указанную выше проблематику (поскольку предмет нашего исследования иной), используем в качестве определяющих для категории «деньги» в целях настоящего исследования положения ст. 75 Конституции Российской Федерации [4], которая устанавливает, что денежной единицей в России выступает рубль, а также ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], которая оперирует категорией законного платежного средства. Таким образом, под деньгами мы будем понимать российский рубль, являющийся законным платежным средством.

Непосредственным источником сведений о термине «суррогат» могут служить словари. Так, словари приводят следующие варианты: «Продукт, предмет, лишь по некоторому сходству являющийся заменой натурального» [7], «Предмет, являющийся лишь отчасти, по некоторым свойствам, заменой другого» [10], а также «Продукт или предмет, лишь отчасти являющийся заменой другому, обычно неполноценный» [6]. Таким образом, денежные суррогаты – это объекты призванные служить некоторой заменой деньгам. При

этом денежные суррогаты могут служить лишь частичной заменой деньгам. Обращает на себя внимание, что слово «суррогат» несет выраженную негативную смысловую нагрузку.

Представляется очевидным, что, являясь законным средством платежа, наличные и безналичные рубли (наличная и безналичная формы национальной валюты) не подпадают под понятие денежного суррогата. Так же следует подходить к цифровому рублю: хоть это явление и новое для отечественного права, но, являясь третьей (цифровой) формой национальной валюты, цифровой рубль не может быть отнесен к категории денежных суррогатов.

Однако указанные определения суррогатов задают довольно широкую рамку, которая может включать в себя такие объекты как электронные деньги или криптовалюта, а также иные объекты.

Вместе с тем ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» содержит прямой запрет на выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов, что позволяет ввести дополнительный критерий для исключения объектов из числа денежных суррогатов.

Упомянутые ранее электронные деньги нередко рассматриваются как рамочное понятие, охватывающее разнообразные явления [8]. Легальную дефиницию электронных денег содержит ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [12], из которой следует, что электронные деньги – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Относительно правового режима электронных денег высказываются различные мнения: А.В. Середа полагает, что электронные деньги являются имущественными правами требования [9], М.А. Коростелев, рассуждая о правовом режиме электронных денег, относит их к правам требования [5]. В вопросе отнесения электронных денег собственно к деньгам также присутствует палитра мнений: М.А. Коростелев считает электронные деньги самостоятельной формой денег, Л.Г. Ефимова [3] относит указанные объекты к деньгам. Между тем, электронные деньги (электронные денежные средства), несмотря на способность выступать в роли некоторых заменителей денег, не могут быть отнесены, по нашему мнению, к категории денежных суррогатов, поскольку создание электронных денег прямо предусмотрено действующим законодательством.

Следующим объектом, который необходимо рассмотреть в контексте содержания понятия денежных суррогатов, является криптовалюта. В основе криптовалюты лежит технология блокчейн (англ. blockchain – цепь из блоков). Технология блокчейн позволяет формировать цепочки блоков, где каждый блок выступает информацией о транзакциях, а транзакция представляет собой электронную запись о цифровом переводе. Блок в цепи содержит не только «свою» информацию, но и информацию о предыдущем блоке, что обеспечивает последовательность и неизменяемость. Блокчейн образует сеть, которая носит распределенный характер, т. к. любой входящий в сеть участник может создать блоки и тем самым обеспечивает работу сети. Участвующие в процессе именуются майнерами, а сам процесс добычи – майнингом (англ. mining – добыча).

Правовая природа криптовалюты является предметом научной дискуссии. Правовое регулирование криптовалют в настоящее время связано, прежде всего, с Федеральным законом от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах», который вводит довольно подробное правовое регулирование сферы криптовалют. Указанный закон

относит цифровые валюты к категории имущества [13], при этом закон запрещает по общему правилу использование цифровой валюты в качестве средства платежа.

Однако может ли криптовалюта быть отнесена к категории денежных суррогатов? С учетом актуального правового регулирования можно заметить, что создание криптовалюты, при соблюдении требований законодательства, является законной деятельностью. Следовательно, если криптовалюта создана и используется в соответствии с требованиями закона, то отсутствуют основания для отнесения ее к категории денежных суррогатов.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что ни электронные деньги, ни криптовалюта, не могут быть отнесены к денежным суррогатам согласно нашим критериям. Однако остаются объекты, которые еще не были затронуты нашим исследованием. Например, подарочные карты, заменяющие деньги жетоны, всевозможные бонусы, предлагаемые авиакомпаниями мили, баллы и тому подобное. На первый взгляд, эти объекты могут быть отнесены к категории денежных суррогатов, однако, если обратить внимание на сущность этих объектов, то станет очевидно, что речь идет о правах требования на получение каких-то услуг или товаров, но роли денег эти объекты не исполняют, поскольку сами выступают подтверждением произведенной оплаты. Следовательно, они также не могут быть отнесены к категории денежных суррогатов.

В процессе движения по пути редукции, т. е. постепенного исключения объектов, которые могут относиться к категории денежных суррогатов, неизбежно возникает закономерный вопрос – какие объекты все же могут быть отнесены к указанной категории? Представляется, что примером денежных суррогатов может служить выпуск жителем одного из населенных пунктов банкнот различного номинала, которые в дальнейшем использовались жителями населенного пункта при расчетах наряду, а также вместо рублей. Дело о признании использования денежных суррогатов, изготовленных в качестве средства обращения и расчетов при совершении сделок и оказании услуг незаконным, запрете их изготовления и обороте стало предметом рассмотрения Егорьевского городского суда Московской области, а затем Московского областного суда.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что выпущенные частным лицом банкноты использовались при совершении гражданско-правовых сделок в качестве денег на локальной территории и являются денежными суррогатами, поскольку выступали в качестве платежного средства, используемого в обращении и при расчетах наряду с законными средствами платежа, не отвечающего при этом признакам законно введенных в обращение денег (валюты Российской Федерации) и не предусмотренного федеральным законом. Апелляционная инстанция оставила решение Егорьевского городского суда Московской области без изменения [1]. Таким образом, в рамках правоприменения был сформирован подход, который, во-первых, соответствует выработанным нами критериям для выявления объектов, являющихся денежными суррогатами, а во-вторых, наиболее точно передает правовую природу денежных суррогатов как объектов, призванных заменить собой законное платежное средство и введенных в обращение нелегально.

Вышесказанное позволяет сформулировать определение денежного суррогата: под денежными суррогатами следует понимать объекты, призванные заменять собой в обороте законное платежное средство, при этом их введение в обращение не допускается законом.

Кроме того, полагаем, что необходимо закрепить понятие «денежный суррогат» на законодательном уровне, что позволит со всей определенностью отделить денежные суррогаты от иных объектов.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 28.09.2015 по делу № 33-23296/2015 Московский областной суд [сайт] URL: https://oblsud.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=272359624&case_uid=513fe20e-1fbd-42ba-b162-ca74c0eec870&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 02.10.2026)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Ефимова Л.Г. Денежные обязательства и финансовые сделки: учебник для магистратуры. М.: Проспект, 2023. С. 31.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
5. Коростелев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2015. 229 с.
6. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 2014. – 416 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1997. – 944 с.
8. Рожкова М.А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон.ру. [сайт] 2019. 7 октября. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/07/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya (дата обращения: 02.10.2026).
9. Середа А.В. Правовая природа электронных денежных средств // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 1. С. 113–116.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. – Москва: Альта-Принт, 2005. – С. 1024
11. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
12. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
13. Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» // СЗ РФ. 2026. № 32. Ст. 4479.

References:

1. Appellate Ruling of the Moscow Regional Court of 28 September 2015 in Case No. 33-23296/2015. Moscow Regional Court URL: https://oblsud.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=272359624&case_uid=513fe20e-1fbd-42ba-b162-ca74c0eec870&delo_id=5&new=5 (accessed: 2 October 2026, 17:00).
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One), No. 51-FZ of 30 November 1994 // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Efimova L. G. Monetary Obligations and Financial Transactions: A Textbook for Master's Degree Students. Moscow: Prospekt, 2023. P. 31.
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12 December 1993, with amendments approved by nationwide vote on 1 July 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. 4 July. No. 144.
5. Korostelyov M. A. The Legal Regime of Electronic Money under Civil Legislation: Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.03. Moscow, 2015. 229 pp.
6. Krysin L. P. Modern Dictionary of Foreign Words. Moscow: AST-PRESS, 2014. 416 pp.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions. 4th ed., expanded. Moscow: Azbukovnik, 1997. 944 pp.
8. Rozhkova M. A. Digital Money: Mobile Fiat Currency, Virtual World Currency, Corporate Currency, Cryptocurrency and National Cryptocurrency // Zakon.ru. 2019. 7 October. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/07/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya (accessed: 2 October 2026, 14:00).
9. Sereda A. V. The Legal Nature of Electronic Money // Problems of Economics and Legal Practice. 2020. No. 1. Pp. 113–116.
10. Ushakov D. N. Comprehensive Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language: 180,000 Words and Phrases. Moscow: Alta-Print, 2005. P. 1024.
11. Federal Law No. 86-FZ of 10 July 2002 "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. Art. 2790.
12. Federal Law No. 161-FZ of 27 June 2011 "On the National Payment System" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 27. Art. 3872.
13. Federal Law No. 282-FZ of 4 August 2026 "On Digital Currencies and Digital Rights" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2026. No. 32. Art. 4479.